

А. О. Маковский

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРИЧИНЫ ЗАИМСТВОВАНИЯ ГЕРМАНИЗМОВ
СЛАВЯНСКИМИ ЯЗЫКАМИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Особенностью культур славянских народов является их локализация на пересечении разных европейских культурных традиций, что способствует их открытости к принятию элементов других европейских культур

(О. М. Галай). Для близкородственных языковых культур, ввиду их политической и экономической общности, свойственны сходные предпосылки заимствования и освоения иноязычных элементов.

Экономические контакты между древними русскими народами и германскими княжествами установились еще в IX в. на территории немецкого Подунавья (А. В. Назаренко). Однако есть мнение, что междиалектное общение между славянскими и германскими народами и товарный обмен существовали с неолитической революции. (О. Н. Трубачёв). Доказательством может служить наличие в старославянском языке слова *кънѣзь* 'князь' (от праслав. **кънѣдзь*). Это слово, было заимствовано из прагерманского **kuningaz* или гот. **kuniggs* и представляет собой производное от *kuni* 'род' (М. Фасмер). В XII в. торговые связи между немецкими и древнерусскими княжествами постепенно развивались, было открыто русское торговое представительство в немецком городе Любеке (центр ганзейского торгового союза), а в Новгородском княжестве – Немецкий двор (А. В. Назаренко).

В XIII в. консолидация древнерусских княжеств приводит к формированию Великого княжества Литовского и Великого княжества Московского. В этот период начинают формироваться основные различия между современными русским и белорусским языками. Для белорусского языка главной причиной немецкого заимствования XIII–XV в. стали прямые контакты с немецкими колонистами, жившими в Прибалтике, а также процессы введения магдебургского права в белорусских городах. В результате из немецкого языка заимствуются названия многих политических и служебных должностей. Например, слово *ратман* 'член магистрата Риги' заимствовано непосредственно из немецкого – *râtman*. Однако большая часть таких слов приходит через польское посредничество: *бурмистр* – *burmistrz*, *бургмистр*, от нем. *Burgmister*, *Bürgermeister*; *войт* – *wójt*, от нем. *Voget*; *маршалок* – польск. *marszałek*, от нем. *Marschalc* (А. М. Булыко). Некоторые из таких лексем были заимствованы позже также русским языком. Должность *бурмистр* появляется в русском языке в конце XVII в. (В. И. Даль). Оставшаяся часть вошла в русскоязычный узус для обозначения белорусско-польских реалий: *маршалок*.

Согласно О. М. Галаю, большая часть немецких заимствований зафиксирована в памятниках письменности XVI–XVII веков. Многие из них проникли в белорусский язык через польский, но были случаи прямого заимствования германизмов из немецких диалектов того времени (Я. Ф. Карский). Одной из основных причин этого является политическая близость Беларуси и Польши, которые входили в единое конфедеративное государство – Речь Посполитую. В XVI–XVIII вв. через польское посредничество белорусский язык пополнился словами из промышленной сферы: *бровар*; *варитат*; *грунт*; *дах*; *кафля*; *цэгла*. Германизмы проникают также в военную сферу старобелорусского языка: *гетман* – от немецкого *Hauptman* (А. М. Булыко). Польский в этот период выступал языком-

посредником заимствования германизмов и для русского языка, что свидетельствует об экономической и политической значимости польской культуры того времени. Слово *грунт* заимствовано через посредничество польского. Слова *кафель*, *верстак* – непосредственно из немецкого (М. Фасмер). Непосредственные заимствования из немецкого языка в русский объясняются тем, что в XVII–XVIII вв. на территорию современной России в поисках заработка переселялись немцы-ремесленники, которые приносили слова из сферы своей деятельности: *лобзик*; *слесарь*; *струбцинка* (Л. В. Успенский). XVII в. является периодом заимствования как русским, так и белорусским языками военных терминов немецкого происхождения: *капитан*; *лагерь*; *солдат*; *шанцы* (Л. В. Ещеркина).

XVIII в. становится пиком заимствования германизмов русским языком. В эпоху Петра I русский язык пополняется словами, относящимися практически ко всем сферам деятельности: бытовой (*галстук*; *картофель*; *китель*; *крендель*; *кухня*; *лук*; *пудель*; *футляр*; *шлейф*; *штопор*); медицинской (*бинт*; *лазарет*; *шрам*); военной (*ефрейтор*; *офицер*; *юнкер*). В это время на территории России процветает промышленность, открываются горнорудные школы, развивается литейное производство, что приводит к заимствованию профессиональной лексики: *вальцевать*; *сталь*; *шахта*; *шихта*; *штольня*; *шток*; *штурф* (Л. С. Стокрацкая). Для белорусского языка XVIII в. Представляет собой окончание этапа польского посредничества в процессе заимствования. После присоединения белорусских земель к Российской империи, новым языком-посредником стал русский. До настоящего момента большая часть лексики заимствуется белорусским языком через русское посредничество. Таким образом, начиная с XIX в. предпосылки заимствования иноязычной лексики, в том числе германизмов, для русского и белорусского языков являются общими.

В XIX–XX вв. русским и белорусским языками активно заимствовались германизмы, относящиеся к сфере науки и образования. Причинами явилось развитие образовательных процессов в немецкой культуре и необходимость заполнения соответствующих лакунарных элементов в культуре славянских стран. Увлечение русской аристократии немецкой философией XIX в. способствовало появлению в русском языке ряда калек с немецкого языка: *саморазвитие* (Selbstentwicklung), *самоопределение* (Selbstbestimmung), *самосознание* (Selbstbewusstsein), *односторонний* (einseitig), *мировоззрение* (Weltanschauung), *целостность* (Ganzheit) и др. В XX в. Заимствовались в основном термины из области техники и производства: *бильдрук*; *гобель*; *дигисет*; *зигмашина*; *кант*; *крейцмейсель*; *леникс*; *пробанд*; *трог*; *цанга*, *шноркель*; *шютте* (Л. В. Ещеркина). Во второй половине XX в. русский язык пополнился правовыми и политическими терминами (*дирижизм*; *нострификация*; *репутация*), появление которых обусловлено с активным участием немецкоязычных государств в международных процессах политического регулирования (С. Ф. Кепещук).

В XXI в. процесс заимствования германизмов несколько снизился, уступив место англицизмам. Однако экономические отношения с Германией и развитие совместных предприятий способствуют проникновению в русский и белорусский языки немецких наименований компаний и марок (*Фольксваген; Хенкель; Шварцкопф*), а также наименований продуктов торгового обмена и терминологии связанной с их производством (*клинкер, фахверк, штабелёр*). Развитие информационного и культурного обмена с немецкоязычными странами способствует проникновению терминов международной политики, экономики, торговли, права: *аренда; инвестиции; кредит; функционер*.

Еще одной причиной активизации заимствования и освоения германизмов является экспрессивность новизны. Немецкие слова привлекают внимание маркетологов своей оригинальностью и иностранным происхождением. В результате иноязычные лексемы становятся основой названий некоторых российских и белорусских брендов: *Глетчер; Крафт; Штолле*. По той же причине немецкоязычные вкрапления переходят в молодёжный сленг: *глюк; дрюкер; лахатъ* (от немецкого *lachen* 'смеяться').

Средства массовой информации являются активными поставщиками заимствований. Переводы немецких газетных статей на русский и белорусский языки породили ряд семантических калек-словосочетаний в русском и белорусском языках: *банановая республика* (от немецкого *Bananenrepublik*), *теневая экономика* (*Schattenwirtschaft* от немецкого *Shatten* 'тень' и *Wirtschaft* 'экономика'). Из немецких средств массовой информации в русский и белорусский языки проникают также гибридные немецко-английские номинации: *тренд-магазин, ситибанк*. Кроме того, печатные и электронные издания способствуют введению в славянские языки немецких этнокультурных реалий: *абитур* 'аттестат зрелости' (*Abitur*); *хандверк* 'ремесло' (от немецкого *Handwerk*); *фах-хочиуле* 'предметный вуз' (*Fachhochschule*). Однако, несмотря на популярность таких лексем, они, как правило, не осваиваются языками-реципиентами и функционируют вне их систем (С. Ф. Кепещук).

Таким образом, на протяжении всей истории развития германославянских языковых контактов основной предпосылкой заимствования являлись прямые экономические и политические связи. Позже развитие системы образования на русских землях и зарождение культуры губернерства активизирует заимствование германизмов в сфере науки и образования. В XX в. большую роль начинают играть процессы глобализации и участия Германии в международных политических процессах. Такая же тенденция сохраняется до настоящего времени, однако основными источниками заимствования становятся сфера масс-медиа и маркетинг. Также следует отметить особое значение в XXI в. принципа экспрессивности новизны, благодаря которому русским и белорусским языком заимствуются некоторые избыточные иноязычные компоненты в угоду специфики их звучания и фонетического отличия от исконных лексем.